

Ты ли это, скоро станет ясно, Аяо.

[Автор хотела бы сказать: Впереди крупный разоблачительный момент, предупреждение, не все знают об этом.]

Утренний свет едва пробивался, золотистые лучи солнца проникали в комнату, окутывая её теплом. Цзинь Гуанъяо, проспавший всю ночь на животе, слегка пошевелился, и мгновенно боль в спине ударила в мозг, заставив его резко проснуться. От боли он резко вдохнул, открыл глаза и медленно поднялся. На прикроватной тумбочке стояла бутылочка с лекарством. Цзинь Гуанъяо взял её, вынул пробку, и аромат тут же наполнил воздух.

«Нефритовый порошок от ран. Похоже, вчера вечером я заснул, не дождавшись, пока он уйдёт».

Цзинь Гуанъяо вдруг обратился к Системе:

— 009, мой сон вчера вечером был ужасен?

— Ужасен? Это слово слишком мягкое. Это было просто катастрофично: косые глаза, перекошенный рот, слюни, разбросанные в стороны конечности, и ты ещё и одеяло сбросил. Даже свинья спит лучше, чем ты.

— О, если ты так говоришь, то я спокоен.

— ???

«009, ты просто сволочь. Если бы ты сказал что-то хорошее, это было бы подозрительно. Только так ты и успокаиваешься».

Цзинь Гуанъяо, глядя в зеркало, нанёс на себя лекарство ещё несколько раз. Он был занят этим, когда услышал, как кто-то открывает дверь. Сердце его замерло, и он поспешно стал надевать одежду. Се Минхуэй, войдя, увидел, как Цзинь Гуанъяо торопится одеться.

— Что ты делаешь? Это я, я ведь уже видел тебя. Чего ты прячешься?

Увидев, что это Се Минхуэй, Цзинь Гуанъяо облегчённо вздохнул.

— Это ты.

— А кто ещё, по-твоему?

Цзинь Гуанъяо опустил голову и снова снял одежду, слегка кашлянув:

— Никто. Ты куда вчера вечером пропал за лекарством? Если бы не Лань Сичэнь, который принёс мне его, я бы, наверное, всю ночь мучился от боли.

Се Минхуэй, вспомнив вчерашний вечер, покраснел до ушей.

— Что с тобой? Почему ты краснеешь?

Се Минхуэй заикался:

— Я... э-э... когда я вернулся с лекарством, Цзэу-цзюнь уже был в твоей комнате, и... и я ушёл.

Цзинь Гуаньяо почувствовал, что Се Минхуэй ведёт себя странно, и невольно стал его разглядывать. К его удивлению, лицо Се Минхуэя становилось всё краснее. Се Минхуэй, чувствуя себя виноватым, сунул ему в руки лекарство и, опустив глаза, не посмотрел на него.

— Я ухожу.

С этими словами он тут же ушёл.

Цзинь Гуаньяо остался стоять на месте, не понимая, что с ним произошло. Он взял лекарство, понюхал его и удивился.

«Нефритовый порошок от ран. Откуда у него Нефритовый порошок? Разве это не только у клана Лань?»

Нанеся на себя лекарство, он медленно оделся, сел на кровать, полный тревоги.

— 009, это считается захватом тела?

— Согласно законам этого мира, да.

— Теперь я — Цзинь Гуаньяо этого мира. Значит, ритуал призыва души будет иметь на меня эффект?

— Да. И ты должен знать, что в твою душу влилась только половина души Цзинь Гуаньяо.

— Половина? А где вторая?

— Э-э-э... это... пока не могу сказать. Но не волнуйся, вторая половина не причинит тебе вреда. Просто ритуал призыва души будет для тебя непростым.

— Почему?

— Это тело не твоё, и совместимость между вами неполная.

— Ты хочешь сказать, что моя душа может быть вырвана?

— Так оно и есть.

— Чёрт, почему ты не сказал раньше? Если бы я знал, я бы не возвращался, спрятался бы снаружи, дождался бы окончания ритуала, а потом вернулся. Теперь мне некуда бежать.

— [Не вернулся бы — как бы ты выполнял задачи?] Это не совсем плохо. Если ты сможешь выдержать, совместимость с этим телом значительно улучшится.

...

В последние дни Цзинь Гуанъяо придумывал множество способов избежать ритуала призыва души. Однажды он уже собирался сбежать, но его поймали и вернули обратно, так как глава клана Се приказал не выпускать его за пределы поместья. Не имея дел, он проводил время с младшими членами клана Лань и Цзинь Лином, а также часто навещал Яньэр, часто вызывая у неё смех. Цзинь Гуанъяо искренне заботился о ней.

Так незаметно прошло семь дней. Все были заняты подготовкой к ритуалу призыва души, и Цзинь Гуанъяо всё это время не видел Лань Сичэня.

В эту ночь небо было усыпано звёздами, луна светила ярко, сверчки стрекотали, а поместье Се было ярко освещено. Всё поместье было усеяно знамёнами призыва души, и все практикующие заняли свои позиции, окружив поместье плотным кольцом. Все мастера стояли на страже внутри формации, главным в которой был Се Юнь. Присутствовали почти все, включая Цзинь Гуанъяо. Он хотел отказаться, сославшись на плохое самочувствие, но глава клана не позволил, сказав, что это будет для него полезным опытом. Это сильно огорчило Цзинь Гуанъяо.

Огромная формация призыва души была начертана на земле. Чернила, использованные для её создания, были сделаны лично Вэй Усянем, что делало её в несколько раз мощнее обычной. Цзинь Гуанъяо, глядя на ярко-красный узор, почувствовал головокружение, и его лицо побледнело.

Яньэр, стоявшая рядом, заметила его дискомфорт и с беспокойством спросила:

— Брат, что с тобой?

Цзинь Гуанъяо с трудом выдавил улыбку:

— Ничего, возможно, я переиграл на улице последние дни, и у меня небольшой тепловой удар. Не волнуйся. Кстати, я, возможно, уйду пораньше, но никому не говори. Если я пропущу такое важное событие, как призыв души, могут подумать, что наш клан Се не знает правил. Тихо.

Яньэр улыбнулась:

— Не волнуйся, я никому не расскажу. Я приготовила для тебя в комнате суп, который укрепляет ци и кровь. Если уйдёшь, выпей его.

— Моя Яньэр так добра ко мне. Я выпью всё до последней капли.

— Угу. Эй, ритуал начинается.

С началом ритуала призыва души воздух вокруг стал становиться всё холоднее, стрекотание сверчков прекратилось, и формация начала излучать тёмно-красный свет. Звуки духов, вопящих в ужасе, пронзили его голову, и красный свет наполнил зрачки Цзинь Гуаньяо кровавым оттенком. По мере продолжения ритуала он почувствовал, что задыхается, голова раскалывалась от боли. Вдруг он почувствовал, как две холодные струйки потекли по его лицу. Он провёл рукой по лицу — это была кровь. У него пошла кровь из носа, и перед глазами всё поплыло.

«Нет, если я останусь, всё раскроется».

Цзинь Гуаньяо медленно отступил, шаг за шагом отходя назад. Видение перед глазами становилось всё более расплывчатым, и из уголков глаз тоже что-то текло. Цзинь Гуаньяо поспешно вытер это — кровь. Сила формации призыва души становилась всё сильнее.

«Пффф...» — Цзинь Гуаньяо внезапно выплюнул кровь.

Он не стал медлить и бросился к задним горам. Боль, всё сильнее и сильнее, разрывала его изнутри, словно пытаясь вырвать его душу из этого тела. Боль была невыносимой, будто кто-то вырывал его внутренности и разрывал их на части.

Он не мог кричать, изо всех сил сдерживаясь, стиснув зубы. Кровь текла по уголкам его рта. В этот момент у Цзинь Гуаньяо шла кровь из всех семи отверстий, он не мог видеть, слышать или говорить, но всё же, собрав последние силы, он побежал к задним горам.

— Ааааа... 009, чёрт возьми, как больно... ааааа...

«Бах!» — Цзинь Гуаньяо упал на землю, весь в крови, вены на шее и голове вздулись, руки сжались в кулаки, ногти впились в ладони. Голоса духов бушевали в его голове, и он больше не мог сдерживаться, закричав.

— Аааа... хватит кричать, чёрт возьми, хватит! Я... ааааа...

Цзинь Гуаньяо катался по земле от боли, вся его одежда была в грязи, волосы растрёпаны, грязь смешалась с кровью. Когда он открыл глаза, белки были красными от крови, зрачки стали кровавыми, лицо исказилось до неузнаваемости, и в сердце поднялась волна ярости.

«Убить, убить, убить».

Его разум был заполнен мыслями об убийстве.

Внезапно кто-то поднял его. Он инстинктивно попытался сопротивляться, ударив кулаком в сторону, но удар был легко парирован. Он не знал, кто это был, но сейчас ему нужно было выплеснуть ярость. Он резко поднялся с земли, вырвался из объятий и ударил ладонью в сторону противника. Тот схватил его руку и снова притянул к себе, крепко удерживая, не давая

пошевелиться.

— Кто ты? Отпусти меня, отпусти! Я убью тебя, убью! Убирайся, убирайся!

<http://bllate.org/book/15301/1350145>